

Владимир Кузнечевский

ПУТИН

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА

Не стреляйте в пианиста: он предлагает вам
лучшее из возможного

Владимир Кузнечевский

**Путин. Кадровая политика.
Не стреляйте в пианиста:
он предлагает вам
лучшее из возможного**

«Центрполиграф»

2016

УДК 82-94
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Кузнечевский В. Д.

Путин. Кадровая политика. Не стреляйте в пианиста: он предлагает вам лучшее из возможного / В. Д. Кузнечевский — «Центрполиграф», 2016

ISBN 978-5-227-05788-4

В жизни любой нации, как и отдельного человека, время от времени случаются кризисные периоды развития, когда совершается переход из одного качественного состояния в другое. В такие моменты обязательно появляется национальный лидер, который ставит себе в задачу вывод возглавляемого им народа на траекторию стабильного развития в новом качестве. Как правило, добиться достижения этой цели затруднительно, если в кратчайшие сроки не осуществить оптимальный подбор высших управленческих кадров. Но даже в случае успешного создания такой команды ее деятельность обречена на работу вхолостую, если одновременно с этим новый национальный лидер не сможет предложить обществу простые и ясные для всех идеологические ориентиры.

УДК 82-94
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-227-05788-4

© Кузнечевский В. Д., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Предисловие	6
Глава первая	15
Три подвига Бориса Ельцина	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Владимир Кузнечевский

Путин. Кадровая политика. Не стреляйте в пианиста: он предлагает вам лучшее из возможного

© В. Д. Кузнечевский, 2016

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© ИТАР-ТАСС, 2016

*Ларисе Кузнечевской: без тебя эта книга вряд ли была бы
завершена*

*Кадры решают все.
И. В. Сталин*

Предисловие

Первые страницы этой книги, посвященной рассмотрению кадровой политики президента Владимира Путина, были написаны летом 2004 года на фоне разгоревшегося в обществе массового возмущения российских граждан действиями группы министров, которых Владимир Путин лично отбирал в свою команду при формировании правительства после передачи ему Борисом Ельциным высшей государственной власти.

Вместе с тем было бы неверно сказать, что именно этот кадровый, если можно так выразиться, скандал пробудил во мне исследовательский интерес к заявленной теме. Нет, конечно. Интерес к кадровой политике второго президента России возник у меня уже в январе 2000 года, когда стало ясно, что преемник Бориса Ельцина начал приглашать в свое правительство людей (не специалистов, а именно людей), которые ранее были совершенно неизвестны российской общественности, но взгляды которых и близко не соприкасались с позициями, например, правительства Евгения Примакова, о котором пресса после августовского дефолта 1998 года писала как о «спасителе Отечества». И хотя в 2000 году вопрос о том, что в целях продолжения политики вывода страны из постдефолтного состояния В. Путин может воспользоваться наработками правительства Е. Примакова, дискутировался довольно активно, преемник Б. Ельцина пошел по совершенно иному пути и поставил на ключевые экономические должности людей либеральных взглядов, никогда в своей биографии с академиком Примаковым не соприкасавшихся.

При виде этой картины общество, если можно так выразиться, замерло в ожидании того, что могут предложить народу эти новые люди нового президента. Однако в течение всего первого президентского срока В. Путина собранный им экономический блок правительства никакими новыми начинаниями себя не проявил, занимался в основном рутинной работой, продолжая пытаться стабилизировать экономику страны после последствий дефолта 1998 года.

А вот второй президентский срок Путин начал совершенно по-иному. Еще за месяц до президентских выборов 2004 года, в выступлении перед доверенными лицами 12 февраля, он в очень резких словах полностью отмежевывается от наследия своего предшественника и отправляет в отставку навязанного ему еще Ельциным премьер-министра Михаила Касьянова, поставив на эту должность человека, который до того нигде и никак не проявился в своих идеологических предпочтениях, – Михаила Фрадкова. Кабинет министров почти целиком был вновь составлен из представителей либеральных взглядов, но российский избиратель не обратил на это никакого внимания, по-видимому, посчитал, что поскольку за четыре предыдущих года Путин ни на какие либеральные эксперименты не пошел, то ему можно верить, и 14 марта 2004 года на президентских выборах отдал ему почти 72 % голосов.

Избиратель ошибся в своих представлениях. Как позже выяснилось, сформированный главой государства экономический блок правительства давно уже снеслся реформаторским зудом. Сразу после отставки М. Касьянова принимается решение радикальным образом (и сразу) преобразовать всю доставшуюся еще от советской власти систему поддержки государством определенных категорий населения – пенсионеров, инвалидов, ветеранов войны и труда, многодетных семей, медицинских работников и учителей в сельской местности, людей, потерявших здоровье при защите государства, и т. д. – и заменить натуральные государственные льготы денежной компенсацией. Предложенные реформы должны были коснуться приблизительно 60–65 % населения России.

До сих пор остается за кадром, когда и в каких масштабах инициаторы предполагаемых реформ обговаривали эти новации с главой государства. Но проговор, конечно, был, и президент как минимум не высказал возражений. Потом станет ясно, что со стороны главы государства это была серьезная политическая ошибка управленческого характера, вызванная не до

конца осознанным пониманием своего положения в обществе. Позже из этой ошибки он сделает соответствующие (для себя и для инициаторов этих реформ) выводы. Но поскольку сам он не возражал против этих решений, то часть вины за эту ошибку примет на себя и радикальных наказаний авторы этих реформ не понесут. Впрочем, здесь надо бы оговориться и указать на то, что инициаторы предполагаемой социальной реформы совсем не ломились в закрытую дверь. В. Путин еще в начале 2000 года, в ходе избирательной президентской кампании, в предельно откровенной книге «От первого лица» обмолвился о том, что он не видел бы ничего плохого в замене прямых отношений государства с гражданами на рыночные. В 2000 году на эту оговорку никто не обратил внимания. Никто, кроме его ближайших сподвижников.

Мотивация перевода натуральных льгот в денежный эквивалент была простая: необходимо якобы восстановить справедливость в обществе и с точки зрения экономической целесообразности всех поставить в одинаковые условия жизни. С этой целью группа министров экономического блока в правительстве и подготовила законопроект по замене всех натуральных льгот определенным категориям населения денежным довольствием (забегая вперед, следует сказать, что, как выяснилось позже, размеры этого денежного эквивалента были определены, что называется, на глазок). Вехой в процессе решения поставленной задачи должно было стать принятие Федерального закона о так называемой монетизации льгот [ФЗ № 122].

Идейным вдохновителем этого закона был министр экономического развития и торговли Герман Греф, которому еще во время первого президентского срока В. Путина не давало покоя острое желание покончить в экономике с остатками советского социализма. Основным разработчиком законопроекта выступила заместитель министра финансов Татьяна Голикова. Формальными же авторами законопроекта стали министр здравоохранения и социального развития Михаил Зурабов и переведенный с этой целью из Госдумы в правительство на должность вице-премьера Александр Жуков. Инициативную группу энергично поддержал обычно ведущий себя почти анемично в политических вопросах министр финансов Анатолий Кудрин.

В основе своей проект Грефа, Кудрина и Жукова практически повторял идею Гайдара, Чубайса и Авена, которые еще в 1993 году попытались убедить Б. Ельцина в том, что созданная в СССР система социальной поддержки некоторых групп населения противоречит основным принципам рыночной экономики, поэтому ее следует поломать, переводя все на деньги. В политической практике первого президента России было немало непонятных поступков, но только не с позиций присущего ему инстинкта власти. Его рейтинг как главы государства в это время стремительно падал и приближался к 10–12 %, и он хорошо понимал, что выступление с такой инициативой подвигнет коммунистов на процедуру импичмента в Госдуме с оглушающей поддержкой больших групп населения. Поэтому идея Гайдара, Чубайса и Авена была им зарублена на корню. У Путина в 2004 году ситуация была совсем иная. Обладая мощной политической поддержкой абсолютного большинства населения, он посчитал, что может позволить себе пойти на любую социальную реформу (вскоре обнаружилось, что это была завышенная самооценка).

Как выяснилось после публикации закона в «Российской газете» (а объем его составил более 700 машинописных страниц), этот документ затрагивал (в сторону снижения) жизненный уровень не просто больших групп населения, но социально и политически значимых: ветеранов войны и труда, инвалидов, чернобыльцев, пожилых людей, медицинских работников и учителей сельской местности и т. д. Причем речь шла не только об экономических показателях. Закон нес в себе существенный морально-этический заряд: натуральными льготами государство отмечало (и поощряло) личный вклад граждан в укрепление страны во всех сферах жизнедеятельности общества, с одной стороны, а с другой – проявляло благородное милосердие к тем, с кем природа и жизнь обошлись сурово (бесплатные лекарства для хронически больных и т. д.). Инициаторы ФЗ № 122 предлагали со всеми этими «глупостями» покончить.

Особенно циничными выглядели рекомендации разработчиков закона № 122 в отношении Героев СССР и России, Героев Социалистического Труда, полных кавалеров ордена Славы (эта группа в 2004 году насчитывала чуть более 4 тысяч человек). Как правило, это были люди материально обеспеченные, хотя и льготы для них тоже были значительными. Но они никогда не рассматривали свои привилегии как «пособия для нуждающихся», а считали их признанием своих личных заслуг перед обществом. Разработчики же закона предлагали лишить их даже права на приобретение вне очереди билетов на транспорте, определив им на все про все 3000 рублей.

Абсолютное большинство затронутых этим законом людей восприняло эту инициативу правительства как личное оскорбление, как бездушное унижение властями граждан. Митинги протеста граждан против принятия этого закона прокатились по площадям и улицам Москвы, Санкт-Петербурга, Твери, Перми, Тулы, десятков других городов. Возмущенные демонстранты перекрывали автотрассы, врывались в здания региональных администраций, выбрасывали из кабинетов чиновников портреты В. Путина и даже жгли их на улицах. По данным опросов аналитического центра Юрия Левады, в феврале 2005 года рейтинг президента временно снизился с 84 до 48 %, а в июле того же года – до 24 %.

Особенно организованно повели себя Герои СССР и России. 204 Героя подписали письмо президенту с просьбой о встрече. Когда эта просьба не была услышана, был сформирован координационный совет Героев, который выступил с заявлением гражданственных (а не личных) позиций. В переданном в средства массовой информации документе были сформулированы четыре предложения президенту РФ, Госдуме и правительству. Властям предлагалось принять федеральный закон об уважительном отношении к обращениям граждан, федеральный закон о гарантиях участия граждан в выработке решений государственных органов, федеральный закон о финансовой поддержке общенациональных инициатив. И лишь четвертым пунктом предлагалось принять меры, направленные на повышение в обществе значимости героических подвигов. Забегая вперед, следует сказать, что почти все предложения координационного совета были услышаны президентом и правительством. Но это произошло много позже. А летом 2004 года группа Героев объявила протестную голодовку (которая очень быстро прекратилась). Несколько Героев, включая космонавтов, заявили, что в знак протеста против принятия ФЗ № 122 они публично откажутся от участия в праздновании 60-летия Победы в мае 2005 года и даже вернут Кремлю свои государственные награды.

Судя по всему, президент страны и премьер-министр М. Фрадков такой реакции со стороны общества не ожидали, растерялись и заняли позицию умолчания. Упомянутая же выше инициативная группа правительства стояла на своем. Вице-премьер Александр Жуков (до этого несколько лет занимавший должность заместителя спикера нижней палаты Федерального собрания РФ) внес законопроект ФЗ № 122 в Госдуму и обеспечил его беспрепятственное прохождение 5 августа большинством в 304 голоса. 120 депутатов проголосовали против, 1 депутат воздержался. 8 августа закон был одобрен Советом Федерации. Согласно конституции у главы государства было 14 дней на изучение вопроса, после чего он должен был либо подписать документ, либо наложить на него вето. Президент молчал весь отведенный ему Основным законом срок и подписал текст без изменений, что называется на флажке, в последний день, 22 августа 2004 года.

Закон должен был вступить в силу 1 января 2005 года, в год 60-летия Победы в Великой Отечественной войне, на празднование которой дали согласие приехать главы 50 государств, включая президента США Дж. Буша. В таких условиях никто не мог решиться начать осуществление положений этого документа на деле. Не решился и В. Путин. Закон потихоньку угас сам по себе. В итоге все натуральные льготы были восстановлены, а в ряде случаев президент даже распорядился дополнить их. Так, уже в конце марта 2005 года глава государства подписал указ, согласно которому вводилось дополнительное материальное обеспечение для

инвалидов и участников войны, несовершеннолетних узников концлагерей и других категорий населения. А что касается Героев СССР, России и полных кавалеров ордена Славы, то им, при сохранении всех натуральных льгот, стали выплачивать 30 тысяч рублей в год.

Закон № 122 не прошел, но он во весь рост поставил вопрос о кадровых предпочтениях В. Путина. Вся эта эпопея выявила, что созданная президентом в 2000 году кадровая команда и выдвигаемые ею идеи в определенный момент времени могут оказывать на главу государства решающее воздействие, успешно сопротивляться которому он не может. Практика показала, что даже в случае несогласия с некоторыми идеями членов своей команды В. Путин предпочитает отступить перед напором с их стороны, но остаться с той кадровой командой, которую он создает, что называется, своими собственными руками. Потому что в противном случае ему пришлось бы работать с людьми чуждых ему политических предпочтений (с коммунистами, например). Такой разворот в своей кадровой политике В. Путин, как выяснилось, исключает полностью.

Критическое отношение общества к работе тех министров в окружении В. Путина, чьи действия в глазах россиян выглядят неоднозначно (М. Касьянов, Г. Греф, А. Жуков, А. Фурсенко, Д. Ливанов, А. Кудрин, Э. Набиуллина, А. Улюкаев, А. Дворкович, Д. Медведев, А. Сердюков, М. Зурабов, Р. Нургалиев, А. Илларионов, Н. Федоров, Е. Скрынник и др.), подвигнуло меня к выводу о том, что большинство назначений на государственные должности вызваны не объективными соображениями, а особенностями личности В. Путина (прежние личные и профессиональные связи, рекомендации друзей, знакомых).

Слово «россияне» в данном случае я употребляю не в том значении, какое вкладывает в него российский этнолог В. Тишков (у Валерия Александровича это понятие лишено национальной компоненты), а в значении, какое вкладывает в это понятие Збигнев Бжезинский. А он после распада Советского Союза и образования Российской Федерации писал так: «Потрясающее воображение развал Советского Союза... положил начало в России процессу широкого поиска души, широким дебатам по вопросу о том, как в настоящее время должна Россия определять самое себя в историческом смысле, появлению многочисленных публичных и частных суждений по вопросам, которые в большинстве крупных стран даже не поднимаются: «Что есть Россия? Где Россия? Что значит быть русским?» Это не просто теоретические вопросы: любой ответ на них наполнен значительным геополитическим содержанием. Является ли Россия национальным государством, основу которого составляют только русские, или Россия по определению является чем-то большим (как Великобритания – это больше чем Англия) и, следовательно, ей судьбой назначено быть империей? <...> Чтобы быть русским, должен ли человек быть русским с этнической точки зрения или он может быть русским с политической, а не этнической точки зрения (т. е. быть «россиянином», что эквивалентно «британцу», а не «англичанину»)?¹

Кроме того, я внимательно отнесся к мнению некоторых историков и публицистов, утверждавших, что Путин, судя по открытой части его биографии, не готовил себя к государственной деятельности, не имеет за плечами нужной школы², в силу чего к моменту занятия высшей государственной должности в РФ он не располагал не только необходимым в таких случаях опытом, но и собственной командой единомышленников, а потому и к кадровым назначениям вынужден был подходить непрофессионально, то есть брать то, что лежит на поверхности, что просто попадает в поле зрения. Отсюда и видимые простым глазом, нагромождаемые одна на

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 1998. С. 118–119.

² Подробно этот сюжет рассматривается в первой и заключительной главах настоящей книги.

другую кадровые ошибки, о которых не перестают вот уже пятнадцать лет писать публицисты и выражать свое мнение эксперты.

Постепенно, по мере погружения в тему, я укрепился во мнении, что кадровая политика В. Путина (если ее можно определить именно как политику) на всем протяжении пребывания его во власти заслуживает того, чтобы оценить ее со знаком минус, и что правы те многочисленные российские и зарубежные эксперты, кто такую оценку высказывает, и что эту оценку можно распространить и на всю его государственную деятельность в целом.

Особо отмечу, что на формирование моего негативного отношения к политической деятельности В. Путина попервоначально заметное влияние оказали публично выражаемые мнения людей, которые, как представлялось мне, должны были бы быть хорошо знакомы с личными качествами Путина, – его профессиональных коллег по прежней работе.

Так, широко раскрученный начиная с 1993 года в российских и американских СМИ бывший начальник Управления «С» КГБ СССР генерал-майор Ю. И. Дроздов, позиционируемый в прессе как «выдающийся советский разведчик, 35 лет своей жизни отдавший службе в нелегальной разведке», стабильно, год за годом, убеждает своих читателей в том, что «высокий рейтинг президента Путина – явление, конечно, временное, в немалой степени базирующееся вначале на высоких ценах на нефть», а позднее – «на контроле за гостелевидением»³.

Аналогичный подход к оценке В. Путина на президентской должности демонстрирует другой его коллега – генерал-лейтенант Н. С. Леонов, в 1984–1991 годах занимавший должность руководителя Информационно-аналитического управления ПГУ КГБ СССР. Публично охарактеризованный в 2003 году как профессиональный разведчик, который «входит в пятерку лучших аналитиков мира», профессор МГИМО и академик РАЕН, Н. С. Леонов на исходе первого президентского мандата В. Путина написал так: «Мы уже почувствовали его личную нерешительность и неуверенность, неготовность опереться на патриотически настроенные слои общества». Эти качества, приходит к выводу Н. С. Леонов, проявились в том, что Путин не стал ставить вопрос «о судьбе ключевых фигур экономического блока – тех же Касьянова, Чубайса, Грефа или того хуже – А. Волошина». Исходя из этого, один из лучших аналитиков мира еще в конце 2003 года спрогнозировал, что Путин не сможет «гарантировать сохранение жизненного уровня населения даже в нынешних параметрах» и «даже тех скромных банковских сбережений людей», которые у них имеются. Не смог Путин, считал тогда Н. С. Леонов, и обеспечить «начавшийся было процесс сближения России с Китаем»⁴.

Ни одна из вышеприведенных оценок и ни один прогноз действительностью не стали. Достаточно указать хотя бы на то, что после 2003 года практически полностью исчез из сферы большой политики А. Чубайс, а в средствах массовой информации Анатолий Борисович появился лишь один раз, в марте 2015 года (по поводу смерти Б. Немцова). Но все это прояснится позже. А на рубеже 2003–2005 годов я не мог, конечно, не учитывать мнений таких компетентных экспертов. Более того, в тот момент эти суждения оказали на меня заметное воздействие.

И все же, поскольку сам Владимир Путин неизменно производит впечатление человека не только одаренного немалыми интеллектуальными способностями, но и искренне любящего Россию и ее народ патриота, то, в соответствии с этим выводом, где-то на середине работы над темой, при всей в целом негативной оценке некоторых важнейших его деяний, мною было сформулировано такое название книги: «Не стреляйте в пианиста. Он играет, как может».

Но время шло. Оно добавляло все новые факты из управленческой деятельности В. Путина, которые понуждали меня переосмысливать сделанные попервоначально выводы. И не

³ См., например, выдержавшую подряд несколько изданий книгу: Дроздов Ю. И. Вымысел исключен. Записки начальника нелегальной разведки. I и II ч. М.: Артстиль-полиграфия, 2013. С. 560.

⁴ Леонов Н. С. Крестный путь России. М.: Русский Дом, 2003. С. 359, 364, 372, 373.

только. По мере накопления этих фактов возникла необходимость поискать в российской истории аналогий, которые помогли бы лучше (глубже) понять суть реформаторской деятельности В. Путина (а ведь это факт, что на политический Олимп он пришел в реформенный период жизни российского общества, а значит, и сравнивать его деятельность нужно с российскими политиками, которые действовали в схожих условиях). Мне это было сделать сравнительно нетрудно, так как в моем послужном научно-исследовательском списке имеется несколько монографий о Сталине, Л. И. Брежнев, И. Броз Тито. А работая над темой о Сталине, я еще в 1980-х годах неоднократно обращался к царствованию Петра I и в этом контексте не смог пройти мимо истории Петра из-под пера А. С. Пушкина. Эта работа Пушкина в то время помогла мне в чем-то глубже понять Сталина. Но, публикуя еще в то время промежуточные работы по Сталину, я убедился, что широкая публика почти незнакома с тем, что историю Петра Пушкин начал писать, исходя из одних представлений об этом человеке, а закончил совсем по-другому. Эта динамика в оценке Петра со стороны пушкинского гения не может не вызывать интереса, поэтому хотя бы два слова об этом стоит сказать и здесь.

Личность Петра давно интересовала Пушкина, но это был, так сказать, чисто личный творческий интерес. А в 1831 году историю царя-реформатора поручил ему написать Николай I. Положил за этот труд жалованье в 6000 рублей в год и распорядился полностью открыть ему архивы империи, включая даже следственное дело сына Петра, царевича Алексея, с коим до того в Российской империи не разрешалось знакомиться ни одному смертному. Царь знал, что его доверитель над историей Петра работает уже давно и при этом к личности Петра Алексеича относится негативно. И тем не менее поручил⁵.

Между тем автор «Истории Петра Первого» четко разделял личность царя и его деяния. Признавая Петра «сильным человеком», и даже «исполином», поэт тем не менее еще в 1822 году характеризовал методы его управления Россией как тиранические, поясняя: «История представляет около его всеобщее рабство. все состояния, окованные без разбора, были равны перед его дубинкою»⁶.

Но меня в труде Пушкина поразило другое. Знакомясь в рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) с черновыми работами поэта, в том числе с его знаменитыми «масонскими тетрадями», я увидел, что когда Александр Сергеевич начинал работу над книгой, то назвал ее «История Петра Первого», а где-то за три недели до смерти зачеркнул этот заголовок и решительно написал: «История Петра Великого». То есть оценка Пушкиным личности Петра поменялась разительно. Если в своих первых черновых набросках Александр Сергеевич пишет о Петре только как о «деспоте», то незадолго до дуэли с Дантесом уже пишет только как о «великом человеке»⁷.

Должен признаться, что нечто подобное по отношению к Путину пережил и я.

По мере погружения в материалы по кадровой политике второго президента Российской Федерации и многолетнего размышления над ними я должен был смиренно признать неправоту своей первоначальной (преимущественно негативной) оценки действий В. Путина в кадровом (а значит – и в государственном) аспекте. Потому сейчас в названии книги заключен

⁵ За год до своей смерти, подходя к завершению работы о Петре, своему близкому окружению Пушкин говорил даже об «отвращении к герою ее».

⁶ Цитаты А. С. Пушкина в настоящем издании приводятся по замечательной книге одного из самых глубоких специалистов по пушкинскому наследию Ильи Львовича Фейнберга (1905–1979) «Незавершенные работы Пушкина» (М.: Художественная литература, 1979. Изд. 7-е. С. 35).

⁷ Фейнберг И. Л. Указ. соч. С. 35. За день до трагической дуэли, 26 января 1837 года, поэт уже не мог думать ни о чем другом, кроме дописывания истории Петра. Завтра, говорил он знакомым, застрелю Дантеса и займусь только историей Петра. «Перед дуэлью, – вспоминал позже А. Н. Вульф, – Пушкин не искал смерти: напротив, надеясь застрелить Дантеса, поэт 'располагал поплатиться за это лишь новою ссылкой в Михайловское' и там-то на свободе предполагал заняться составлением «Истории Петра Великого» (см.: Фейнберг И. Л. Указ. соч. С. 39).

иной, по сравнению с первоначальным, смысл⁸: «Не стреляйте в пианиста: он предлагает вам лучшее из возможного. О кадровой политике Путина».

Иными словами, заголовком книги я хочу сказать, что при данных исторических обстоятельствах, при тех возможностях, которыми он располагает, с имеющимися в его распоряжении кадрами В. Путин работает на пределе возможного и если и добивается при этом максимально эффекта, то исключительно за счет своих личных способностей.

Сказанное не означает, что второй президент России не совершает ошибок во внутренней и внешней политике и что мы, народ, не должны ставить ему эти ошибки в строку. Нет, речь в данном случае идет совсем о другом. А именно о том, что мы должны понимать трудности, с которыми он сталкивается, и ценить по достоинству то, что он свои ошибки довольно быстро осознает и так же быстро стремится их исправить. А значит, в целом президент вправе рассчитывать на понимание со стороны большинства российского народа, избравшего его своим руководителем.

Эта метаморфоза в оценке, когда я стал понимать, что, невзирая на всю критику со стороны ненавидящей его оппозиции, мы, современники Владимира Путина, имеем дело с выдающимся руководителем общенационального масштаба, нанятого, как однажды выразился сам Путин, российским народом на президентскую должность, произошла со мной далеко не враз, постепенно. Фактически мы имеем дело с уникальным явлением – первым после Сталина, а может быть, и после Петра I настоящим национальным лидером исторического масштаба. И что не так уж не прав редактор издающегося в Нью-Йорке американского аналитического журнала консервативной направленности «Наблюдатель», который через два года после пребывания Путина у власти, когда весь западный мир еще мучился вопросом «Кто вы, мистер Путин?», написал в редакционной колонке: «Ничто во Владимире Путине не предполагало, что он подходит для президентской работы. Многие считали, что его лидерство будет просто переходным этапом на пути России к хаосу и забвению. Но через два года весь этот пессимизм пропал. Путин вырос до уровня своей работы и продолжает расти. Он был самым неподходящим сырьем для занятия поста руководителя государства, однако более чем вероятно, что он запомнится как одна из самых успешных фигур нашего времени. Он может оказаться лучшим правителем, когда-либо руководившим Россией...»⁹

А сейчас два слова о происхождении максимы, вынесенной в название книги. У нее тоже имеется своя история, и она совсем не так проста, как это может показаться на первый взгляд.

Принадлежит она направлению вестерн¹⁰ в искусстве и родилась в эпоху немодного кино, а отношение имеет к истории завоевания европейскими иммигрантами американского Дикого Запада (так назывались земли в Северной Америке, заселенные дикими индейскими племенами).

Популярным в Европе это выражение сделал знаменитый английский писатель Оскар Уайльд (1856–1900). В самом начале 1880-х годов он совершил поездку по США и однажды, во время своего путешествия, при входе в салун в городе Ледвилл (штат Колорадо) увидел

⁸ Сказать по правде, я далек от того, чтобы ставить знак равенства между Владимиром Путиным и Петром Великим. Разные эпохи, разные люди. Разница уже в том, что Петр был, по сути, протестантом, а Путин – православный верующий. Да и вообще в отношении Петра я скорее склонен разделить ту оценку, которую ему дал в своей работе «Россия и Европа» великий русский социолог и геополитик Николай Яковлевич Данилевский (1822–1885): государственные реформы Петра заслуживают вечной признательности, а наложение на все русское печати «низкого и подлого» по сравнению с Европой заслуживает порицания. В этом плане Путин как государственный деятель и как русский национальный патриот для нас много ценнее Петра Первого.

⁹ The American Spectator. USA / New-York / 06.08.2001.

¹⁰ Вестерн (англ. western – западный) – направление в искусстве, характерное для США. Получило развитие в кинематографе, литературе, живописи и других видах искусства во второй половине XIX века. Время расцвета примерно с 1860 по 1890 год.

на дверях написанное печатными буквами призыв-предупреждение: «Please do not shoot the pianist! He is doing his best». Фраза поразила Уайльда, и в своей книге об этой поездке «Впечатления об Америке» (Impressions of America), изданной в Англии в 1882 году, он посвятил ей целую страницу. Более или менее точный перевод этого выражения звучит примерно так: «Пожалуйста, не стреляйте в пианиста! Он предлагает вам лучшее, чем располагает». Иногда в российской прессе эту фразу переводят и по-другому: «Пожалуйста, не стреляйте в пианиста. Он играет, как может». Мне этот последний перевод представляется неточным.

Эпоха немого кино, расцветшая в последней четверти XIX века в Европе, и пришедшая вместе с иммигрантами в Америку, отличалась тем, что кинопроекцию в зале сопровождала музыка пианиста. И если тапер своей игрой не попадал в синхрон с действиями на экране, зрители раздражались криками возмущения, нередко выхватывали из кобур свои кольты и стреляли в потолок, а иногда целили и в самого пианиста. Вот тогда-то и родилась приведенная выше максима.

Но при всей своей специфичности это выражение несет в себе глубокий смысл и за пределами проекционного зала. Оно означает, что нельзя требовать от человека больше того, что он в состоянии сделать в данный момент, а точнее – что позволяют ему сделать обстоятельства, в которых он вынужден действовать. Более того, эта максима призывает адекватно оценивать труд исполнителя в данный момент, поскольку на иное он не то чтобы не способен, а просто в силу обстоятельств лишен возможности сделать больше.

А. С. Пушкин называл эти довлеющие над человеком обстоятельства «силою вещей»¹¹. Вот на эту непреодолимую «силу вещей», в значительной степени воздействующую на кадровую политику В. Путина, мне и хотелось бы обратить внимание читателя.

Со всей убежденностью хотел бы подчеркнуть: не то удивляет, что Владимир Владимирович Путин совершает иногда кадровые ошибки (а он их совершает, народ российский это видит и оценки свои критические выносит публично и прямо в глаза главе государства), а то, что ошибок этих совершается относительно немного.

Основное же заключается в другом моем выводе, который я попытался обосновать на большом временном историческом материале, – голод на профессиональные управленческие кадры в России действительно существует. Это не один раз публично признавал и сам глава государства. Однако, на мой взгляд, не Путин несет ответственность за этот феномен. Истоки этой проблемы лежат не в сталинской и даже не в ельцинской эпохе. Возникновение ее следует отнести к концу XIX – самому началу XX века, когда к управлению нашей страной пришел 26-летний сын Александра III Николай II. Именно с его 24-летней эпохи начала зримо разрыхляться политическая система российского общества, из нее, в силу индивидуальной личной слабости Николая как управителя Российской империи стали изгоняться способные к управлению государством люди, а к вершинам власти стали пробираться интеллектуальные ничтожества и просто авантюристы типа Львова, Горемыкина, Гучкова, Распутина и им подобные. В конечном итоге сложилась (силою вещей) обстановка, которая позволила прийти к власти

¹¹ А. С. Пушкин, похоже, первым из великих мыслителей чисто интуитивно нащупал эту безликую силу обстоятельств и обозначил ее как «силу вещей». Поэт не оставил нам разработку этой темы, но, если судить по черновым наброскам к некоторым его произведениям, как в стихах, так и в прозе, находка эта захватила его. Еще в 1826 году, когда по наказу Николая I он работал над запиской «О народном воспитании», поэт пришел к выводу о том, что существует некая сила обстоятельств, над действием которой не властен никто, ни царь, ни общество, ни даже Бог. Тема эта сильно волновала Александра Сергеевича, и он постоянно возвращался к ней. В 1827 году в черновых набросках письма к А. Вульффу Пушкин пишет: «Политические изменения, вынужденные у других народов силою обстоятельств и долговременным приготовлением (но у нас еще не требуемые ни духом народа, ни общим мнением, еще не существующим, ни самой силой вещей), вдруг сделались у нас предметом замыслов и злонамеренных усилий». В 1831 году поэт вновь возвращается к этой находке и вводит ее в сожженную им впоследствии десятую главу «Евгения Онегина». В уцелевших строфах этой главы можно прочесть его размышления о так и оставшихся для него нераскрытой тайной подлинных причинах русской победы над Наполеоном: «Гроза двенадцатого года // Настала – кто тут нам помог? // Остервенение народа, // Барклай, зима иль русский бог? Но бог помог – стал ропот ниже. // И скоро силою вещей // Мы очутились в Париже, // А русский царь – главой царей».

большевикам, которые объявили настоящую войну на истребление всем интеллектуальным слоям российского общества, «когда, – по выражению М. Швыдкого, – под нож пошло огромное количество замечательных людей замечательной страны»¹². Как сказал однажды по этому поводу (но не смог объяснить почему) один из главных идеологов пресловутой «перестройки» А. Яковлев (1923–2005), «уже обнародовано немало документов, которые объясняют, когда, почему и зачем был запущен бесчеловечный механизм уничтожения нации»¹³, а точнее – лучшей части ее интеллектуального генофонда.

А уж если быть совсем точным, то и Николай II всего лишь осуществил то, что начал его отец Александр III (об этом подробно во второй главе).

Нынешняя же действительность заключается в том, что именно на долю Владимира Путина выпала участь заполнять эту рукотворную, более ста лет искусственно создаваемую кадровую пропасть. О том, что ему приходится при этом преодолевать и с чем приходится сталкиваться, и написана эта книга.

И последнее. Летом 2015 года изложенные выше мысли я предложил для обсуждения аудитории одного из старейших российских учебных заведений – Казанского (Приволжского) федерального университета. На дворе был конец июня, заканчивалась экзаменационная сессия, и на лекцию пришли преподаватели и студенты разных факультетов (преимущественно гуманитарных, но и технических тоже). К теме, предложенной мною, аудитория проявила неподдельный интерес, и по форме встреча приняла характер не лекции, а семинара. В ходе обмена мнениями выяснилось, что казанские вузовцы довольно четко отделяют самого Владимира Путина от его кадровой команды. Отношение к президенту было продемонстрировано устойчиво позитивное. А свое критическое отношение к государственным кадрам и, как выразились участники встречи, относительный неуспех кадровой политики Путина, преподаватели и студенты объяснили тем, что в российском обществе, взятом в целом, отсутствует национальная идеология. Вот у Сталина, говорили в своих выступлениях казанские вузовцы, национальная идеология была. Хорошая или плохая – это уже вопрос второго порядка. Главное, что она была, и ее наличие позволяло Сталину подбирать государственные кадры, которые эффективно выполняли поставленную перед ними задачу. А Путин на сегодняшний день такой идеологией не располагает. Правда, и в вину ему этот аспект выступавшие не ставили. Говорили, что президент не может нести ответственность за ельцинское наследие. В его задачу, говорили многие из вступавших, входит управление российским обществом до того исторического момента, когда такая идеология из недр самого общества выкристаллизуется.

¹² Прекрасный миг – между прошлым и будущим. Интервью А. Угланова с Михаилом Швыдким // Аргументы недели. 2015. 9 июля. С. 9.

¹³ Реабилитация: как это было. Документы президиума ЦК КПСС и другие материалы. Март 1953 – февраль 1956. Международный фонд «Демократия» [Фонд Александра Н. Яковлева].

Глава первая

И закономерность бывает случайной

Нелепо предполагать, что какая-либо философия может выйти за пределы современного ей мира. Нелепо также предполагать, что индивид способен перепрыгнуть свою эпоху. Если же его теория в самом деле выходит за ее (эпохи) пределы, если он строит мир, каким он должен бы, по его мнению, быть, то этот мир на самом деле существует, но только в его мнении, в этом податливом материале, позволяющем строить что угодно.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель. Философия права

Три подвига Бориса Ельцина

Честно сказать, меня сильно удивляет, что и сегодня, на исходе второго десятилетия XXI века и спустя десять лет после ухода из жизни первого президента России Бориса Ельцина (1931–2007) в российской политической литературе и прессе почти невозможно найти позитивных оценок ни его самого как личности, ни его деяний на протяжении 1990-х годов. Негативных публикаций сколько угодно, а вот чтобы обнаружить что-нибудь позитивное – надо очень сильно постараться.

Невозможно не обратить внимание на то, что даже в таком неординарном труде, каким является 815-страничный том «Эпоха Ельцина. Очерки политической истории», написанном ближайшим окружением Б. Ельцина через год после его добровольной отставки, авторы из всех сил стараются сохранить, так сказать, объективность и тщательно избегают политических оценок деятельности президента Ельцина. Вся же остальная литература о первом президенте России изобилует негативными эскападами в его адрес. Даже такой взвешенный и осторожный в оценках, каким начиная с конца 1960-х годов зарекомендовал себя известный российский историк и политолог Рой Медведев, в своей 700-страничной монографии «Владимир Путин» (М.: Молодая гвардия, 2007) не нашел для первого президента России ни одного позитивного слова. Сравнивая Бориса Николаевича с Путиным, он раз за разом не может удержаться от воспроизведения таких, например, уничижительных в адрес Ельцина цитирований из западных газет, как: «клоунские ужимки Бориса Ельцина»; «примитивная и однобокая проамериканская политика»; «барин-самодур» и т. д. А завершает Р. А. Медведев свою характеристику Ельцина вообще довольно странным, на мой взгляд, выводом. «Нет никаких оснований, – пишет он, – включать Бориса Ельцина в список таких великих реформаторов XX века, как Дэн Сяопин, Франклин Рузвельт, Конрад Аденауэр, Нельсон Мандела». Выбор названных фигур возражений не вызывает, кроме того только, что для XX столетия он далеко не полный: в нем почему-то отсутствуют Иосиф Сталин, Мао Цзедун, Иосип Броз Тито, Ли Куан Ю. Но дело конечно же не в списке, а в оценке деяний первого президента новой России.

Что касается меня, то я всегда, и в 1990-х годах, наблюдая Бориса Ельцина лично, и сегодня, считал (и считаю), что Борис Ельцин за 10 лет нахождения на вершине исполнительной власти в России действительно совершил немало действий, сильно осложнивших внутреннее и внешнее положение страны. А иные его действия носили и просто преступный характер. Как англичане спустя века не могут простить предводителю английской революции Оливеру Кромвелю (1599–1658) казнь английского короля Карла I в 1649 году, так, я думаю и Борису Ельцину российское общественное мнение никогда не забудет расстрел из танковых пушек в октябре 1993 года законно избранного Верховного Совета России.

Думаю также, что ни ныне живущие россияне, ни последующие поколения не найдут оправдания таким действиям президента Б. Ельцина, как разрешение правительству Е. Гайдара отпустить в свободное плавание цены на все товары с 1 января 1992 года, моментально приведшие к обнищанию большинства трудового населения страны; грабительскую, а по сути бандитскую чубайсовскую приватизацию государственной собственности, потворство шаймиевскому национализму в Татарстане («Берите суверенитета столько, сколько сумеете проглотить»). Никогда не найдет у россиян одобрение бездумный и безусловный вывод российской Западной группы войск из ГДР, так же как и такое же разрешение Польше и другим странам-членам Варшавского договора уйти в НАТО без всякой политической компенсации для России, равно как и беспомощную нерешительность и даже потворство наглой агрессии США в отношении Югославии в 1999 году и еще многое другое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.